

Когда Юй Уцюэ добрался до места, один из учеников уже сорвался вниз.

Второй, совсем ещё ребёнок лет тринадцати-четырнадцати, распластался на краю кратера. Он отчаянно цеплялся за толстую лозу; его живот и колени были прижаты к каменной стене. Разодранная одежда обнажала обожжённую, сочившуюся сукровицей плоть. Мальчишку била крупная дрожь, но он иступлённо стискивал зубы, не смея разжать пальцы.

— Назад! Я сам.

Юй Уцюэ перехватил лозу, обмотал её вокруг предплечья и аккуратно отодвинул испуганного юношу плечом. Времени возиться с мазями не было, поэтому он лишь быстрыми точечными ударами заблокировал акупунктурные точки на теле мальчишки, притупляя невыносимую боль.

Малец, не успевший повидать жизнь, обезумел от ужаса — мало того что сам едва уцелел, так ещё и товарищ на его глазах рухнул в бездну. Он застыл на месте, содрогаясь всем телом, словно в лихорадке, а у Уцюэ не оставалось ни секунды, чтобы приводить его в чувство.

— Эй, достань меч! — Юй Уцюэ резко помахал ладонью перед его лицом, заставляя сфокусировать взгляд, и скомандовал тоном, не терпящим возражений: — Намотай лозу на рукоять, найди щель покрепче и вонзи клинок в камень. Держись за эфес и не высовывайся.

Ученик задвигался механически, послушно выполняя приказы. Появление Юй Уцюэ стало для него спасительной соломинкой, и плотина сдерживаемых слёз наконец прорвалась.

— Меня зовут Е Сюнань! — всхлипывая, запричитал он. — Какое счастье, что вы оказались рядом, старший брат Юй... Земля вдруг заходила ходуном, мы не удержались. Умоляю, спасите Тун Биня! Мы... мы осознали свою вину!

— Кайтесь сколько влезет, только меня в это не впутывайте. Отодвинься ещё дальше!

Юй Уцюэ и не думал полагаться на Е Сюнаня. Он лёг на живот у самого края обрыва и заглянул в ревущее жерло.

— Ветви долго не выдержат, я спускаюсь. Если начнётся заваруха, немедленно запускай сигнальный огонь «Парящего дракона» и беги за Му Цинцзюнем. Всё понял?

Е Сюнань лихорадочно закивал:

— Да, да, всё понял! Старший брат Юй, берегите себя!

Внизу творился сущий ад. Зависший на честном слове Тун Бинь задыхался от ужаса.

Поднимающийся из глубин жар обжигал кожу, а грубая верёвка из стеблей тлела на глазах. Под тяжестью человеческого тела она готова была лопнуть в любой миг.

Юй Уцюэ прикидывал, стоит ли спускаться налегке или всё же прихватить пару надёжных стеблей для страховки, как вдруг его мысли оборвал отчаянный крик.

Лоза лопнула с сухим треском. От отдачи Е Сюнаня чуть не отбросило назад вместе с его мечом. В ту же секунду Юй Уцюэ ринулся в бездну, сжимая в руке верный клинок.

Бум!

Высоко в небесах с грохотом распустился алый цветок огненного дракона.

— Спасите! На помощь! Ма-а-ама!..

Тун Бинь стремительно летел вниз. Просвет кратера над его головой сжимался, а снизу накатывала удушливая волна жара — казалось, ещё секунда, и он вспыхнет, как сухая солома.

— Дядюшка уже здесь, не ори.

У самого океана кипящей лавы Юй Уцюэ перехватил мальчишку поперёк туловища. Он заставил свой парящий меч расшириться и кое-как устроил на нём спасённого.

— Ну что, живой? — тяжело дыша, спросил Уцюэ. — Стоять сможешь?

— Мама родная, чудище! — заверещал в панике Тун Бинь, окончательно потеряв рассудок от страха. — Старший брат Юй? Это вы! У меня... у меня ноги отнялись... У-у-у!

Юй Уцюэ выудил из-за пазухи сочный духовный плод и, даже не вытерев, грубо затолкал его мальчишке в рот.

— Жуй живее! Сил прибавится. Держись за...

Договорить он не успел. Ногу пронзила дикая, разрывающая плоть боль. Охнув, Юй Уцюэ рухнул на колени. Тун Бинь бросился его поддерживать, но, взглянув на рану, зарыдал пуще прежнего.

— Старший брат Юй, ваша нога... Нога!..

В спешке спасения Юй Уцюэ опустил слишком близко к бушующей лаве. Горячие брызги задели голень. Сейчас рана чернела и расплзалась прямо на глазах, плоть вокруг обуглилась

и гноилась с пугающей скоростью.

Юй Уцюэ покрылся липким холодным потом. Стиснув зубы до скрежета, он процедил:

— Будь начеку. Лава непростая, не вздумай коснуться.

В следующую секунду гора содрогнулась с новой силой. Со стен кратера градом посыпались обломки скал. Жерло вулкана представляло собой ревущее море огня, где негде было укрыться. Попадёшь под обвал — верная смерть, оступишься в лаву — тоже не выжить.

Хуже всего было то, что из глубин донеслось тяжёлое, хриплое дыхание. Юй Уцюэ отчётливо слышал его прямо под ними. Тварь плыла в их сторону.

Он закинул голову назад и закричал во всё горло:

— Е Сюнань! Бросай сюда все лозы, какие найдёшь! Живо!

Преодолевая жгучую боль, Уцюэ направил меч к небольшому скальному выступу под навесом. Едва сверху упали первые стебли, он принялся лихорадочно привязывать к ним Тун Биня. Лозы горели и лопались одна за другой от нестерпимого жара. Мальчишка цеплялся за его рукав и жалобно скулил:

— Старший брат Юй, не думайте только обо мне! Как же ваша нога?

«Она сгнила к чертям, как думаешь, важно это или нет?!»

Он поморщился от судороги, но тратить время на пустые разговоры он не собирался. Схватив Тун Биня за плечи, он заставил его замолчать и указал на далёкий просвет кратера:

— Лети прямо туда. Я буду отбивать камни. Если обломок заденет меч, крепче хватайся за лозу. Е Сюнань вытащит тебя. Главное — не разжимай рук!

Тун Бинь вцепился в него мёртвой хваткой:

— А как же вы? Вы разве не полетите со мной?

Из огненной жижи показалась голова монстра. С его чёрных изогнутых рогов стекала кипящая лава, а каждое дыхание сопровождалось клубами удушливого пара.

Тун Бинь стоял спиной к кратеру и ничего не замечал, но Юй Уцюэ видел чудовище во всех подробностях. Собрав остатки самообладания, он рывкнул ещё грубее:

— Я прикрою! Кто, по-твоему, будет отбивать скалы? Хватит сопли распускать, не то сам башку откручу!

Тварь выжидала момент. Из лавового озера медленно поднялась огромная угольно-чёрная когтистая лапа.

В то мгновение, когда она обрушилась вниз, Юй Уцюэ оттолкнулся и прыгнул на отвесную скалу. Высвободив мощный импульс духовной силы, он вытолкнул летающий меч с Тун Бинем наверх:

— Не оборачивайся! Улетай!

Меч, словно пущенная из лука стрела, взмыл вверх, едва разминувшись с когтями чудовища.

Однако сокрушительный удар монстра пришёлся прямо по каменной стене рядом с Уцюэ. Выступ разнесло в щепки, оставив лишь крошечный уступ, на котором едва хватало места для одной ноги. Уворачиваясь от брызг раскалённого камня, Юй Уцюэ сорвал с пояса мешочек Цянькунь и вытряхнул из него целую охапку деревянных марионеток размером с ладонь.

Тун Бинь, сжавшись в комок на мече, упрямо рвался к свету. Благодаря защитным чарам Юй Уцюэ, преграждавшим путь падающим валунам, подъём шёл гладко. Но вид поднявшегося из глубин исполина едва не лишил юношу чувств.

Он в панике оглянулся. Огромный зверь был покрыт острой чёрной чешуёй, сквозь стыки которой пробивалось багровое свечение. Разозлённая промахом бестия стала наносить удары один за другим, быстрее и яростнее. Юй Уцюэ был загнан в угол.

Очередной удар лапы вдребезги разнёс остатки утёса. Белая фигура юноши скрылась в облаке пыли. Тун Бинь вскрикнул, но в ту же секунду стоявший у края Е Сюнань мёртвой хваткой вцепился в его воротник и вытащил наружу.

Задыхаясь от пережитого ужаса, Тун Бинь закричал:

— Старший брат Юй... он там остался! Скорее! Зовите на помощь, там внизу чудовище!!!

Деревянный голем вонзил парные кинжалы глубоко в породу, а его ноги, неестественно вывернувшись назад, намертво обхватили Юй Уцюэ за пояс, удерживая его над бездной. Тем временем ещё семь марионеток ринулись на монстра, завязав с ним отчаянный бой.

Но шкура зверя была прочна как сталь — жалкое оружие кукол не могло оставить на ней даже

царапины. К тому же тварь, обитавшая в недрах вулкана, управляла стихией огня. Пламя пожирает дерево: марионетки уступали ей во всём. Он невероятно быстро перебирал пальцами, направляя тончайшие духовные нити, однако уберечь всех не удалось — один из големов разлетелся в щепки под ударом тяжёлого хвоста.

Любой предмет, касавшийся кипящего озера, мгновенно вспыхивал и с шипением исчезал без следа.

— Эй, ты человеческую речь понимаешь?

— Я из Дворца Небесного Предела. Вреда тебе не желаю. Выпусти меня, и разойдёмся миром.

— Дружище, ну хоть рыкни в ответ. Ты вообще соображаешь, о чём я толкую?

Сколько бы Юй Уцюэ ни сотрясал воздух, зверь не реагировал. Он на мгновение недоуменно посмотрел, но это чувство тут же сменила слепая, первобытная жажда крови.

Одежда Уцюэ насквозь пропиталась потом — то ли от невыносимой боли в ноге, то ли от стремительно иссякающих духовных сил. Пустые разговоры не помогали, а атаки марионеток едва щекотали врага. Он оказался на грани гибели.

Куклы лишь отвлекали чудище, но не могли нанести серьёзного урона. Выигранных секунд не хватало, чтобы вскарабкаться наверх. Юй Уцюэ сосредоточенно управлял големами, проклиная в душе двух непутёвых сопляков всеми известными ему ругательствами.

Искали приключений другие, а расплачиваться приходилось ему. Если так пойдёт и дальше, его благородство выйдет ему боком и похоронит здесь навсегда.

Эта тварь, судя по всему, давно обосновалась в недрах горы. Она бросалась на каждого, кто переступал порог её владений. Но Гора Алого Золота всегда была защищена мощным барьером, а управление этими землями лежало на Парящем дворце. Как старейшины могли упустить из виду разъярённого монстра прямо под боком?

Перебрав в уме всех безответственных наставников, Уцюэ сосредоточился на главном. Зверь буравил его свирепым взглядом. Чтобы выжить, придётся пойти на крайние меры.

Измотанное назойливыми куклами чудовище взревело. Кроваво-красные глаза налились яростью. Оно прекратило размахивать лапами, зачерпнуло пастью изрядную порцию бурлящей лавы и нацелилось прямо на юношу.

«Пора!»

Юй Уцюэ сохранял ледяное спокойствие. Стоило в глотке чудища вспыхнуть багровому сиянию, как все оставшиеся марионетки единым роем ринулись прямо в разинутую пасть.

Застрявший в горле деревянный хлам принялся нещадно колоть и кромсать чувствительную плоть. Накопленный заряд лавы застрял внутри. В бешенстве тварь захлопнула челюсти, с хрустом перемалывая големов, и с трудом сглотнула месиво.

Жалкие щепки едва ли могли утолить голод древнего зверя. Из уголков его пасти свисали лишь обрывки оборванных духовных нитей. Оскалившись в злобной усмешке, монстр сделал ещё несколько шагов к уступу.

Мастер марионеток без своих связующих нитей лишается силы, становясь лёгкой добычей. Однако Юй Уцюэ даже бровью не повёл, продолжая сидеть на выступе с самым невозмутимым видом.

— Вижу, мозги у тебя всё-таки есть. Понимаешь, что без нитей я покойник?

Юй Уцюэ дерзко усмехнулся. Он прямо посмотрел в глаза исполину:

— Жаль только, перед тобой не заурядный кукольник. Не обессудь.

В то же мгновение зверь замер. Он диким, полным недоумения взглядом уставился на юношу, а затем судорожно обхватил лапами собственный живот и взвыл. Его крик, полный нечеловеческой муки, эхом разнёсся по пещере. Спустя секунду его вывернуло наизнанку: потоки чёрной крови и куски изорванной плоти хлынули прямо в лаву. Юй Уцюэ мгновенно перехватил контроль над остатками големов внутри чудовища и задействовал технику поглощения душ.

Увы, духовные силы монстра были слишком велики. Лоб Уцюэ покрылся испариной, но подчинить себе эту душу так и не удалось. Попытка вырвать дух у ещё живого существа грозила сокрушительным обратным ударом по самому заклинателю. Как ни жаль было упускать такую добычу, Юй Уцюэ пришлось отступить. Он разорвал связь.

Внутренности зверя превратились в кровавое месиво. Не в силах больше терпеть терзавшую его боль, он рухнул на бок и затих, опустив голову в багровую жижу.

Последний уцелевший голем заслонил хозяина от взметнувшихся брызг лавы и мгновенно обратился в пепел. Кое-как удерживаясь на голом уступе скалы, Юй Уцюэ тяжело дышал. Сил не осталось совсем.

Доносившиеся сверху голоса наконец стали различимы:

— Старший брат Юй! Как вы там?!

— А-Нань побежал за Му Цинцзюнем! Держитесь, умоляю!

— Только не умирайте, старший брат Юй!

«От ваших криков толку как от козла молока. Не будь у меня с собой големов, давно бы кости собирали».

Отвечать не было мочи. Подогнув здоровую ногу, он со стоном опустился на камни. На раненую голень было страшно смотреть: обуглившаяся плоть слезала лоскутами, обнажая белесую кость. Такую конечность проще отрубить и выбросить. Он высыпал на рану все целебные порошки, что нашлись в карманах, но это не принесло облегчения. Поняв тщетность усилий, Уцюэ прислонился спиной к холодной стене, достал уцелевший плод и принялся жадно его грызть.

Но едва сок омыл горло, как из раны повалил густой чёрный дым — плоть вот-вот готова была вспыхнуть изнутри. Юй Уцюэ с ругательствами выплюнул остатки мякоти. В этот момент из лавового озера вновь донеслось глухое поскуливание.

Он резко вскинул голову. Из багровых волн медленно поднимался второй точно такой же зверь. Вот только в его налитых кровью глазах читалась не ярость, а глубокая, беспросветная тоска, смешанная со слезами. Разинув пасть, он уставился на юношу, и в его глотке вместо алого огня разгорелось слепящее золотое зарево.

Уцюэ даже не успел мысленно попрощаться с жизнью, как золотой поток расплавленного камня устремился прямо к нему.

Смертоносная лавина огня летела прямо в лицо!

Защищаться было нечем, да и големы не спасли бы от такого напора. Он прищурился, а мысли мгновенно испарились, оставив лишь звенящую пустоту.

Но в следующее мгновение удушливый жар сменился леденящим дыханием вьюги. Воздух пронзил резкий клёкот, и прямо из кратера вниз устремилась исполинская птица, заслонив юношу своим телом.

Огромные крылья, способные закрыть солнце, приняли на себя весь удар раскалённого камня. Птица не выказывала враждебности. Напротив, она мягко приблизилась к плачущему зверю и бережно обняла его. Её движения были полны почти материнской нежности; перья ласково поглаживали чёрную спину чудовища. Почувствовав заботу, монстр утихомирился, а его жажда убийства растаяла без следа. Он лишь тихонько всхлипывал, утыкаясь в крыло спасительницы.

— Довольно.

Прохладный, ровный голос прозвучал откуда-то сверху. Юй Уцюэ, изнурённый противостоянием и мучительной болью, едва держался в сознании. Попытавшись разглядеть прибывшего, он уловил лишь расплывчатый силуэт: на крылатом механическом скакуне-лушу восседал человек в ослепительно-белых одеяниях.

«Ну наконец-то... хоть кто-то из старших явился».

Полы белого халата развевались на ветру по мере того, как всадник спускался. Вышитые на ткани журавли словно оживали в полёте. От незнакомца веяло чистым, ледяным воздухом высокогорья. Настоящее спасение для того, кто едва не изжарился заживо в жерле вулкана. К тому же эти узоры показались Уцюэ смутно знакомыми, вызывая странное чувство умиротворения.

Юй Уцюэ попытался ухватиться за край его одежд, но вместо этого его бесцеремонно сгребли за шиворот, словно бродячего щенка.

— Эй! Полегче можно?!

— Молчи.

Бессмертный без лишних нежностей втянул его на спину механического коня. В ту же секунду какое-то холодное скользкое создание обвилось вокруг тела Уцюэ, спеленав его так крепко, что снаружи остались лишь голова да раненая нога.

Существо было ледяным и влажным, вызывая противное чувство омерзения, зато терзавшая голень боль начала утихать.

Белоснежный заклинатель уверенно правил скакуном впереди, в то время как Юй Уцюэ болтался сзади бесформенным тюком. Конь взмахнул крыльями и устремился к выходу из кратера.

Покачиваясь на ветру и тщетно пытаясь разглядеть лицо спасителя сквозь пелену перед глазами, Уцюэ всё же обрадовался, что остался жив:

— Могу я узнать ваше почтенное имя? Вас мой шифу прислал на выручку?

— Кто твой наставник? — холодно поинтересовался тот.

— Истинный человек Чансы.

— Значит, ученик Сюэ И, — отозвался бессмертный. — А звать тебя как?

— Юй Уцюэ.

При звуках этого имени ледяной всадник слегка повернул голову. Юй Уцюэ показалось, что этот единственный, брошенный вскользь взгляд пронзил его насквозь, заставив кожу покрыться мурашками.

«Значит, это и есть то самое ходячее несчастье Дворца Небесного Предела, от одного вида которого вянут цветы...

Надо же, как вырос.

Высокий, длинноногий, упрямый. Лишился половины голени в огне, а всё ещё пытается брыкаться в путах ба-шэ, точно дикий зверёк. Сразу видно, бабушка Гуань Ся вырастила его живучим. Ну а в остальном... время покажет».

Хэ Бугуй окинул взглядом развалины пещеры. Ни одна деталь произошедшего не укрылась от его взора.

В душе его закипал холодный гнев.

— Юй Уцюэ, ты тяжело ранил священного зверя и наводнил гору хаосом. Живо отправляйся со мной в Парящий дворец на суд.

Он опешил:

— Чего?! — Он забился в путах, чувствуя себя абсолютно без вины виноватым. — Да постой ты! Ты вообще кто такой?!

Механический конь вырвался из жерла вулкана и, взмахнув крыльями, устремился ввысь, к парящим в облаках чертогам.

— Господин бессмертный, да отпусти ты меня! Эта склизкая тварь меня сейчас задушит! Эй!

Встречный ветер нещадно хлестал по лицу, не давая открыть глаза. Юй Уцюэ отчаянно пытался доказать свою правоту, кивая в сторону оставшихся на вершине кратера учеников, которых он только что вытащил из пекла. Всем своим видом он словно кричал: «Смотри же, глупец!».

— Какой ещё священный зверь?! С каких пор чудовища стали священными? Эта тварь чуть меня не сожрала! Ты не имеешь права судить меня без разбору!

Хэ Бугуй хранил молчание, отчего возмущение Юй Уцюэ лишь росло.

— Слишком шумно, — наконец обронил тот.

Повинуясь воле хозяина, ба-шэ сжала тиски. По телу змеи пробежал сноп ярких искр, и электрический разряд мгновенно пронзил разум юноши. Юй Уцюэ закатил глаза и наконец-то затих, погрузившись в беспамятство.

<http://bllate.org/book/20165/2118599>